

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОСТРОЕНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА, ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Повышение конкурентоспособности компаний топливно-энергетического комплекса должно обеспечиваться через реализацию системы организационно-технологических мероприятий, способствующих построению новой экономической модели взаимоотношений государства, производителей и потребителей энергетических ресурсов.

Продуманная государственная ресурсно-энергосберегающая политика является не только источником ресурсов для развития экономики страны, но и одновременно средством, побуждающим к организационно-технологическому обновлению производства.

Enhancing competitiveness of fuel and energy sector companies has to be ensured by the technological measures promoting the establishment of the new economic model of interactions between the state, companies and consumers of fuel and energy resources.

Well-balanced state resources and energy supplies policy is not only a diverse source for the development of the state economy, but, at the same time, it is an effective mechanism encouraging innovations in organizational and technological process of production.

Нарастание процессов глобализации делает либеральную экономическую политику крайне опасной для стран с переходной экономикой, в том числе и для России. Переходный характер отечественной экономики предопределяет неготовность рыночных механизмов к адекватной реакции на внешние факторы. Между тем экономическая глобализация проявляется также и в том, что для хозяйствующих субъектов все большее значение приобретают события международной жизни и решения, принимаемые вне границ национальной юрисдикции. Одновременно этот процесс дает производителям инструменты, позволяющие на практике включаться в мировые хозяйственные процессы.

Глобализация и ужесточение общемировой конкуренции, диверсификация структуры мировой экономики и потребления энергоресурсов, истощение месторождений минерального сырья с относительно легкими условиями добычи, глобальное потепление климата и необходимость борьбы с выбросами парниковых газов требуют корректировки прежних подходов к развитию

энергетического сектора российской экономики. Развернувшийся в стране экономический подъем пока носит энергозатратный характер. Так, уже в 2015 г. растущее российское хозяйство может столкнуться с физическим дефицитом отдельных энергоресурсов, прежде всего нефти.

Несмотря на либерализацию энергетических рынков, электроэнергия до сих пор остается сугубо национальным товаром. Среднемировая доля экспорта в России составляет менее 3 %, в США – 0,35 %. В основном, это энергия гидравлических и атомных электростанций. Поэтому развитие электроэнергетики является одной из важнейших задач любого государства.

Сегодня в сфере производства электроэнергии наблюдается тенденция к переходу от чисто отраслевой структуры, связанной с использованием только одного вида сырья, к созданию глобальных «энергетических компаний», действующих самостоятельно на мировом энергетическом рынке. Выработка электроэнергии сегодня становится общедоступным производством, и это может существенно изменить понятие рента-

бельного или нерентабельного топлива. Это позволит новым производителям электроэнергии из числа нефтяных, газовых и угольных компаний снизить издержки производства, применить новые эффективные методы добычи и переработки и более успешно действовать на мировом рынке.

Все это говорит о необходимости в проведении в стране продуманной государственной экономической политики и внедрении организационно-технологических мероприятий, позволяющих повысить эффективность топливно-энергетического комплекса.

Разработка методологии организации и внутрисистемного взаимодействия в «энергетических компаниях», создаваемых с участием газовых, нефтяных и угольных компаний, является актуальной проблемой.

Стратегия энергосбережения принята всеми развитыми странами – крупнейшими потребителями энергии (США, Германия, Япония и др.). Рост объемов валового внутреннего продукта (ВВП) в этих странах с середины 70-х гг. происходил при стабильной или снижающейся его энергоемкости, т.е. за счет роста эффективности использования топлива и энергии и структурных сдвигов в экономике.

Сегодня на внутренние нужды страны расходуется только около 25-35 % от добываемых в России топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), при этом 35 % экспортируется, не считая экспорта цветных металлов (по существу, твердой электроэнергии). По разным оценкам, 30-40 % достигает неиспользуемый потенциал энергоснабжения, что эквивалентно железнодорожному составу с углем, дважды опоясавшему планету по экватору. Это следствие бесхозяйственности, причем третья часть таких потерь приходится на сам топливно-энергетический комплекс.

В электроэнергетике за последние годы резко возросли объемы незаконного потребления (хищений) электрической энергии, в том числе и с ведома энергетиков. Доля хищений электроэнергии превышает 5 % от общего электропотребления в стране и составляет треть всех потерь в электрических

сетях. Только по этой причине, а также в связи с неудовлетворительным использованием топлива (неэффективным использованием мощностей наиболее экономичных блоков электростанций РАО «ЕЭС России» и АЭС) теряется более 20 млн т у.т. Черная металлургия, в среднем, потребляет около 45 % высокотемпературной энергии в стране. Внедрение энергосберегающих технологий, аналогичных применяемым в Японии, могло бы сократить затраты высокотемпературной энергии в России по меньшей мере на 16,9 % и снизить общие энергозатраты на 3,6 %.

Накопившиеся в сфере энергоиспользования нерешенные проблемы и противоречия негативно сказываются на эффективности экономики России. Изменение форм собственности, экономических отношений, рост цен на ТЭР не стимулировали, как ожидалось, экономии ТЭР. Эффективность использования ТЭР снижается, продолжается производство и использование энергоемкого оборудования и технологий с неудовлетворительными энергетическими характеристиками. Все принятые федеральные программы по энергосбережению были рассчитаны на длительную перспективу, имели отраслевой характер и не были востребованы регионами, их выполнение практически нулевое. Это говорит о том, что за 10 лет в России не удалось создать необходимых предпосылок и условий для успешного проведения энергосберегающей политики.

Практика стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что реализация энергосберегающей политики не может быть основана на рыночном саморегулировании. Там действуют комплексные системы управления энергосбережением, возглавляемые специальными правительственными органами:

- в США – Управление по рациональному использованию ТЭР;
- в Великобритании – Комитет по использованию ТЭР;
- во Франции – Агентство по экономии энергии;
- в Японии – Управление по рациональному использованию природных ресурсов.

В развитых странах сбережение энергии является не только источником ресурсов для развития экономики регионов, но и одновременно средством, побуждающим к технологическому обновлению производства.

В связи с изложенным можно рекомендовать комплекс мероприятий, направленных на решение следующих проблем:

- создание у производителей и потребителей ТЭР мотивации к экономному расходованию энергоресурсов, ограничению роста энергопотребления при увеличении объемов выпуска продукции;

- технологическое обновление основных фондов не только в ТЭК, но и в остальных отраслях экономики, создание спроса, а впоследствии и рынка энергосберегающей техники;

- консолидация средств в промышленности для использования их на главных направлениях энергосбережения;

- повышение уровня занятости населения (вложение финансовых средств в энергосбережение даст в 4-5 раз больше рабочих мест, чем те же затраты на строительство новых энергетических мощностей);

- снижение затрат на энергоснабжение регионов при росте энергосбережения;

- сокращение доли незаконного потребления ТЭР.

Реализация программы не требует бюджетного финансирования и позволяет перейти от деклараций к форсированной энергосберегающей политике, побуждающей НТП в энергетике с помощью рыночных и административных мер.

Изменен должен быть сам принцип энергосберегающей политики страны. Если этого не сделать, альтернативой станут энергозатратная экономика, низкая производительность труда, высокие цены, неконкурентная продукция, низкий уровень жизни населения, очередь за гуманитарной помощью, долговая яма, «утечка мозгов», демографический кризис, бегство населения с окраин страны, потеря территорий, свертывание курса рыночных реформ и т.п.

Внедрение энергосберегающих мероприятий уменьшает объемы продаж ТЭР и соответственно прибыль энергопроизводя-

щих организаций, что побуждает энергетиков, являющихся заказчиком и координатором энергосберегающей программы России, декларативно выступая за энергосбережение, не прилагать при этом заметных усилий для ее реализации, т.е. в сущности блокировать ее проведение.

Необходимо избавиться от иллюзий, что в условиях избытка генерирующих мощностей Минэнерго России и энергосберегающие организации будут целенаправленно заниматься энергосбережением себе в ущерб. Вместе с тем, механизм компенсации потерь прибыли от снижения реализации энергоресурсов в связи с внедрением энергосберегающих мероприятий изобретать не нужно. Можно использовать опыт Калифорнии по регулированию естественных монополий, включившей еще в 1981 г. механизмы, «разрывающие» доходы энергосберегающих компаний и объемы продаж электроэнергии (для газа это было сделано уже в 1978 г.).

Таким образом, при сегодняшней постановке дела, сам ТЭК (и его аппарат управления) является не только одним из основных расточителей энергоресурсов, но и барьером на пути эффективного использования ТЭР в России.

Государственная политика в области ТЭК, в частности, должна стимулировать реализацию следующих организационно-технологических мероприятий:

- Возврат к проектным видам топлива на угольных и мазутных тепловых электростанциях, переход на двухтопливные тепловые станции (газоугольные и газомазутные), максимальное использование в зимний период созданных в необходимых объемах сезонных запасов угля и мазута при подаче газа преимущественно в летнее время. Эти меры необходимы и эффективны, так как затраты на снижение расхода газа на электростанциях значительно ниже (на 8-36 %) затрат на добычу и транспорт газа. Кроме того, оптимизация топливного баланса электростанций повышает надежность электроснабжения, особенно при росте пиковых нагрузок в период похолодания.

- Полное использование потенциала АЭС за счет 100-процентного обеспечения

доступа электроэнергии, производимой АЭС, к электрическим сетям РАО «ЕЭС России».

- Использование действующих линий электропередачи для транспортировки электроэнергии от угольных электростанций Сибири, что будет способствовать снижению социальной напряженности в регионе благодаря увеличению занятости населения.

- Перераспределение электрической нагрузки электростанций, предусматривающее более полную загрузку и газомазутных станций.

- Оптимизация загрузки мощностей электростанций и снижение удельных расходов топлива.

- Восстановление регулирующей роли мазута в топливном балансе регионов как топлива, способного сглаживать неравномерности газопотребления в период резких похолоданий (ниже -7°C).

- Разработка специальных мер по стимулированию развития угольной промышленности и атомной энергетики.